

Телефонный звонок разрывал мозг. Андрей повернулся на бок и накрыл голову подушкой. «Какая сволочь с утра пораньше?» — пронеслось в голове. Телефон не умолкал. Едва замолчал, аппарат продолжил играть весёлую мелодию. Андрей сел на постели и недобрым взглядом обвёл комнату. Нехотя встав, он попытался найти ненавистную трубку. Она лежала рядом на полу, на её дисплее прыгала голубая надпись «входящий звонок».

— Алло, — севшим голосом произнёс Андрей.

— Ой, Андрюшка, привет, — обрадовались на том конце провода, — узнал?

— Даже не собираюсь.

«Что за дурная привычка — не представляется сразу?» — опять пронеслось в его голове.

— Да это я, Света Авдеева! Что же ты старых друзей не узнаёшь?

Со Светой Авдеевой Андрей учился на физмате пединститута. Когда? Наверное, миллион лет назад. Очень симпатичная внешне, тонкая, как тростиночка, хохотушка и певунья, Света считалась душой факультета.

Когда на четвёртом курсе Андрей завалил сессию и забрал документы из деканата, Света, встретив его в длинном холле института, спросила: «Андрюш, как же так? И куда же теперь?» Андрей весело ответил: «Да ничего страшного, Светик. Бог не выдаст — свинья не съест». Хотя на душе у него скребли кошки и хотелось выйти из института и броситься под первую же попавшуюся машину.

Действительно, как это было давно!

— ...А, Светик, привет! Сколько лет, сколько зим! Ты где мой телефон откопала?

— Верка Буданцева дала, — ничуть не смутившись, ответила Света, как будто они расстались только вчера.

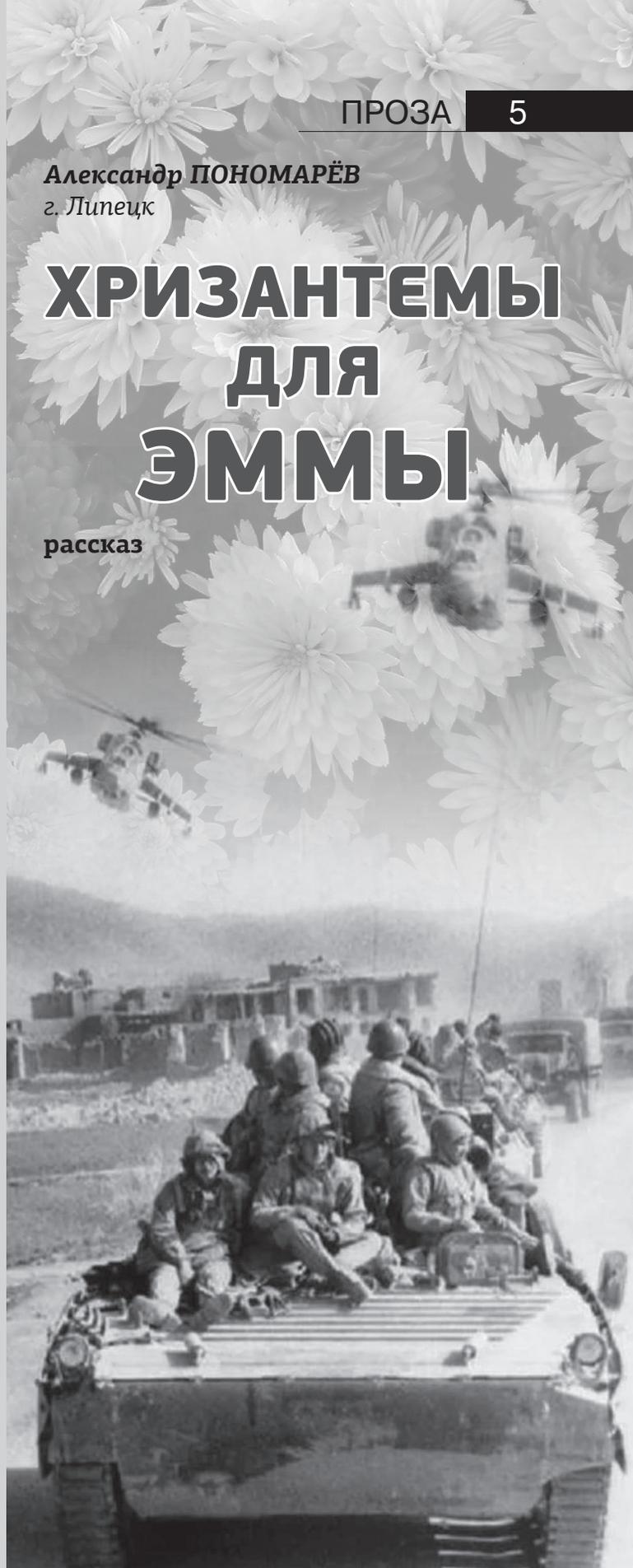
После отчисления Андрей устроился на работу в милицию, а Светлана продолжила учёбу в институте, который и окончила вскоре, как слышал Андрей, с отличием. Ещё до него дошли слухи, что Света без труда устроилась учителем математики в одну из городских школ.

Александр ПОНОМАРЁВ

г. Липецк

ХРИЗАНТЕМЫ ДЛЯ ЭММЫ

рассказ



— Слушай, Андрюшка, — продолжала весело шепетать Авдеева, — выручай, срочно твоя помощь понадобилась.

«Или муж в вытрезвитель попал, или обокрали школьную лабораторию», — подумал Андрей.

— Не томи, выкладывай, что стряслось?

— Андрюш, я поздравляю тебя с наступающим Днём защитника Отечества!

— Спасибо, Свет, а короче — никак?

— Короче: я сейчас завучем в школе тружусь, так надо перед ребятами выступить. Рассказать о том, как ты защищал Родину. Ты как-никак у нас герой. — В голосе Светы послышались извиняющиеся нотки.

— Свет, а больше некому выступить? И что я им скажу? «Здравствуйте, детишки...»

— Да нет! — рассмеялась Света. — Так, конечно, не надо. Тем более что они у меня старшеклассники. Просто придёшь, поговоришь... А выступить и в самом деле больше некому. Обещался один ветеран Великой Отечественной, да заболел дедушка.

«Просто»! Легко сказать: «просто поговоришь». В таких мероприятиях Андрей никогда не участвовал. И даже не представлял, как надо беседовать с подростками. Нет, он, конечно, разговаривал с приятелями своей младшей сестры. Но это так, по-домашнему. А вообще, чтобы вот так в торжественной обстановке... Да и не любил он этих рассказов, даже в компании из-за этого перестал ходить. Куда бы ни пришёл, после пары рюмок все собирались вокруг него, и начиналось: «Ну, как там на войне? А ты в людей стрелял? А убивал? Страшно было?..»

— Ты знаешь, Свет, я, наверное, не смогу...

— Андрюш, — прервала его Света, — адрес такой: улица Советская, школа № 18. Жду сегодня в четыре.

— Сегодня?!

— Именно сегодня. Я встречу тебя в дверях. До встречи! — и Света повесила трубку.

Сегодня!.. На фиг вообще было трубку брать?! Позвонила бы разок-другой, да на том бы и села. Нет его дома. Нет, и всё. Может, ночует у какой-нибудь барышни. А может, уже давно не живёт по этому адресу.

Андрей обвёл взглядом комнату. Вдоль стены колонной выстроились пивные бутылки, иногда редким вкраплением попадались высокие зелё-

ные бутылки из-под шампанских вин, из-за них выглядывала пара белых флаконов от более крепких напитков.

Жена от Андрея ушла полтора года назад. Не выдержала долгих отлучек мужа. В середине девяностых грянула первая чеченская, а за ней после небольшого перерыва и вторая. Андрей понимал жену и ни в чём не винил, тем более что второй раз она довольно удачно вышла замуж и жила, по слухам, довольно счастливо. Что ж делать? Надо кому-то и Родину защищать. Но с семьёй у этих «кого-то», как правило, не совсем ладилось.

Уборку Андрей делал по выходным: засучивал рукава, мыл посуду, которая накопилась за неделю, драил полы. Когда приходила на помощь его младшая сестра Кристина, дело ладилось гораздо быстрее. Сегодня, как назло, была только среда.

«Ладно, схожу, — подумал Андрей. — Чего я, собственно, теряю? Всё равно в отпуске».

Но надо же как-то подготовиться. Андрей подошёл к шифоньеру, открыл его. Какой камуфляж надеть: зелёный или синий? Выбрал синий, зима ведь на дворе. Достал из маленького отделения награды. Вообще-то, он редко носил их. Все праздники проходили в служебных командировках. А без повода и стеснялся он. Вон, мол, смотрите, герой идёт.

Андрей бережно разложил награды. Вот это самая первая — медаль «За отличие в охране общественного порядка», её он получил за штурм Комсомольского и ждал почти два года. Затем две «Отваги» и орден Мужества. События, в которых участвовал Андрей, перемешались в его голове. Но тот бой, за который он получил орден, помнил во всех деталях.

В засаду под Шатоем попал Пермский ОМОН. Погибли почти все. Только мобильная группа, в состав которой входил и Андрей Ляпин, немного поддержала ребят огнём. Вертушки прилетели поздно, боевики испарились в «зелёнке». После тяжёлого ранения Андрей долго валялся в госпиталях, а потом полгода учился заново ходить. Как унижительно было здоровому молодому парню ходить по улицам с палочкой! Андрею казалось, что каждый смотрит на него с осуждением. Но он, сжав зубы, ходил, ходил и ходил. А когда понял, что может передвигаться без палки, нещадно изломал её.

Прицепив награды на левую сторону кителя, Андрей повесил камуфляж на вешалку, приди-

чиво осмотрел его со всех сторон и, сказав «годится», пошёл начищать берцы.

Света, как и обещала, встретила его на пороге школы.

— Андрюша, фу-ты ну-ты, какой ты важный! — засмеялась она, оглядев его с ног до головы.

— Привет, Светик, — Андрей неуклюже обнял её, — ты меня не смущай, а то перед детьми опозорюсь.

Андрей, в свою очередь, посмотрел на Светлану. Всё те же карие глаза, веснушки на лице, та же улыбка. Пополнела слегка, ну да это её не портило.

— Совсем не изменился, Андрюшка, только вот глаза другие... Много повидали, — и Света замолчала, потупив взгляд.

— Вот ты, мать, это верно! Ещё краше с годами стала!

— Да ладно тебе, — улыбнулась Света.

Они прошли по школьному коридору, пахнущему свежей краской, и Света, открыв дверь класса, пригласила его войти.

Грохнув крышками парт, школьники вскочили. На Андрея с любопытством смотрела пара десятков мальчиков и девочек.

— Садитесь, ребята, — хорошо поставленным голосом сказала Света, то есть здесь она была уже не Света, а Светлана Васильевна.

Андрей, расстегнув форменную куртку, снял её, затем — берет, положил всё это на стул рядом с учительским столом. При этом его награды предательски звякнули. Страшекласники ахнули, увидев ряд медалей, и даже Света смотрела на него уже с нескрываемым восхищением.

«Начинается, — подумал Андрей, — но теперь уже поздно. Не будешь же их снимать».

— Познакомьтесь, ребята, — продолжала Светлана, — сегодня к нам в гости пришёл капитан милиции Ляпин Андрей... — тут Света запнулась.

— Иванович, — одними губами подсказал ей Андрей.

— ...Ляпин Андрей Иванович, — продолжила она. — Капитан Ляпин проходит службу в отряде милиции особого назначения и не раз выполнял свой служебный долг в горячих точках, а как, это он вам расскажет сам.

«Ого, здорово, в ОМОНе служит», — пробежал по классу шепоток.

— Здравствуйте, — сказал Андрей и окинул взглядом класс.

Да, здесь наврать с три короба не получится. Придётся всё по правде.

Андрей начал рассказывать о буднях специальных подразделений, об обстановке, приближенной к боевой, о служебных командировках. Понимал, что несёт полную околесицу, состоящую из круглых казённых фраз. И только глубоко в сердце засела маленькая заноза. Отчего? Он и сам не мог понять. Взгляд его блуждал по лицам ребят. И вдруг!.. Вот эти зелёные глаза не дают ему покоя. Зелёные глаза на маленьком симпатичном девичьем лице, которые с интересом смотрят на него. Девушка слушала его, слегка наклонив голову набок и подперев кулаком щеку, и смотрела на него загадочно, задумчиво. Андрей сбросил оцепенение и начал рассказывать ей. Только ей одной.

— Может быть, у вас есть вопросы к товарищу капитану? — спросила Светлана. — Задавайте, не стесняйтесь.

Подняв руку, встал паренёк и, улыбаясь во весь рот, спросил:

— Андрей Иванович, а в рукопашную вам приходилось драться?

В том бою под Шатоем до неё чуть не дошло. И слава богу. И ещё вспомнились Андрею глаза таких же вот ребят — своих бойцов, которые смотрели тогда на него и ждали принятия решения. Ох, как нелегко далось оно ему тогда. Можно было не вступать в боестолкновение, затаиться и сохранить себе жизнь. Но тогда погибли бы те, кто ждал от них помощи. «Вот что я думаю, парни, — говорил он тогда. — Достоинно мы жили. Теперь, видно, пришло время достойно умереть. Есть другие соображения?» Андрей готов был увидеть во взглядах бойцов что угодно. Страх. Неодобрение. Сомнение. Но ничего этого не увидел — только решимость. Не все из них тогда остались в живых...

— ...Не приходилось, — Андрей ответил пареньку.

— Жаль, — сказал он, усаживаясь, — вот я бы...

Эх, мальчик-мальчик, война — это не романтика. Это грязь, боль, кровь и предательство.

Предательство перед своим народом, который посылают на бойню — таких вот пацанов или чуть постарше.

Потом были ещё вопросы и ещё ответы, а потом...

— Ну что ж, если вопросов больше нет, то я поблагодарю Андрея Ивановича от всех нас и поздравлю его с приближающимся Днём защитника Отечества. — Пожалуйста, Эммочка, — закончила Светлана.

Ребята захопали, а зеленоглазая Эммочка, встав, подошла и протянула Андрею поздравительную открытку.

— Спасибо вам, товарищ капитан, поздравляем вас.

Андрей взял открытку и неожиданно для себя поцеловал девушку в щёку. Он почувствовал, как у него закружилась голова, а за спиной выросли крылья, когда он увидел совсем близко эти зелёные глаза, курносый носик и завитушку на лбу. На него пахло свежестью и молодостью.

— Спасибо и вам, ребята, — выдавил он.

Андрей шёл по улице, и ему хотелось плакать и смеяться сразу. Вот уж не ожидал от себя. Да нет. Никакого продолжения не будет, да и быть не может. Просто красивая девочка и всё. Всё.

Андрей присел на лавочку и достал из кармана куртки сигареты. На землю выпал маленький листок, сложенный вчетверо. На нём аккуратным круглым почерком было написано: «Андрей Иванович, что Вы делаете сегодня вечером? Мой телефон... Эмма».

Буквы запрыгали у него перед глазами. Вот оно. Нежданное-негаданное. Стремительное, как пожар в лесу. Как молния, как сердечный приступ.

Вечером Андрей набрал телефонный номер сестры.

— Кристя, привет.

— Привет, у тебя что-то срочное?

— Да тут, понимаешь, такое дело...

— Ну, говори быстрее. Мы Андрюшку купаем.

— Короче, какие цветы сейчас принято покупать девушке на первое свидание?

— Ого, братец, — засмеялась сестра, — ты делаешь грандиозные успехи! Наконец-то!

— Ну, хватит издеваться.

— Андрюха, Андрюха...Тридцать лет на свете прожил, а всё как ребёнок.

— Ладно, пока.

— Постой, постой. Не обижайся. Девушка-то молодая?

— Молодая, ну?..

— Тогда купи ей розы.

— Кристин, розы мой бюджет может не выдержать.

— А хризантемы?.. Хризантемы твой бюджет выдержит?

— Пожалуй, да.

— Ну, так купи ей хризантемы. Ну, всё, пока. Целую.

— Спасибо, сестрёнка, — крикнул Андрей, но Кристина уже повесила трубку.

«Хризантемы, — подумал он и улыбнулся. — Хризантемы для Эммы».

Я ВОЕВАЛ И ВЫПИЛ МОРЕ ВОДКИ рассказ

Зелёная волна ударилась о берег, покрытый мелкими ракушками.

Валера, откинув непослушную чёлку, сделал глоток из пластиковой бутылочки.

На оранжевом песке собралась весёлая компания. Солнце светило вовсю, было здорово вот так лежать на морском берегу и валять дурака.

Андрей приехал в пансионат только сегодня, а компания, в которую он невольно влился, сбилась уже несколько дней назад.

— Пойдём скорее, — торопила его девочка Лена из Москвы, надевая на ходу босоножки. — Все уже там, и Валера тоже.

— Валера? А кто такой этот Валера?

— О-о-о, — всплеснула руками Лена, — это душа нашей компании, заводила и придумщик. Он даже никому не говорит, откуда приехал. И вообще, его жизнь состоит из сплошных тайн, так сказать, покрыта дымкой неизвестности. Он здорово рассказывает всякие истории. Хотя, знаешь, мне кажется, что он имеет отношение к этим. Понимаешь?

— К каким — этим?

— Ну что ты такой непонятливый, — и Лена понизила голос, — к спецслужбам, вот к кому.

— Ого, — только и ответил Андрей. — Это серьёзно.

Ребята расположились полукругом. В середине на большом махровом полотенце возлежал Валера собственной персоной. На вид лет тридцати-тридцати пяти. Высок, неплохо сложен, он имел длинные вьющиеся волосы и крест на толстой золотой цепочке.

Вокруг него расположились двое девчат и молодой парнишка, по-видимому, студент.

— Познакомьтесь, это Андрей, он только сегодня приехал. — Лена бросила босоножки на песок и расстёгивала юбку.

— Аня.

— Света. — Девушки улыбнулись.

— Иван, — привстал студент и пожал Андрею руку.

— Валерий, — поклонился, не вставая, душа компании. — Из каких краёв будешь?

— Из Воронежа. Слышал?

— Естественно, — и Валера вновь отхлебнул из баклажки.

— Валера, — теребили его Аня со Светой, — ну давай дальше свою историю.

— Я не знаю, интересно ли будет вновь прибывшим, — и он делано зевнул.

— Конечно, интересно, — Лена усаживалась поудобнее.

Валера вопросительно взглянул на Андрея.

— О чём речь? Рассказывай, конечно, не обращай на меня внимания. — Андрей, раздевшись, лёг на живот, подставив плечи под солнечные лучи, и тоже приготовился слушать.

— Так вот, — продолжил Валера, — я им говорю: «Какие проблемы, братцы, я всегда готов помочь нуждающимся...»

— погоди, — перебил его Иван, — вот так прямо на улице подошли и предложили?

— Дружище, — Валера недовольно поморщился, — я же тебе говорю, они знали, к кому подойти и кому чего предлагать! — И он погладил татуировку на плече. Синий скорпиончик растопырил клешни, поднятые вверх, готовый в любую секунду применить в дело ядовитое жало на хвосте.

— У кого такое тату, тот имеет отношение к спецподразделениям, так? — Андрей разглядывал скорпиона.

— Приятно иметь дело со сведущим человеком, — довольно улыбнулся рассказчик, — только об этом — тс-с-с! — И он приложил палец к губам.

— Не перебивайте его, — заёрзала Аня.

— Продолжай, Валерик, — Света смотрела на него влюблёнными глазами.

— Подходят, значит, ко мне на улице. Вот так запросто и говорят: надо друзьям помочь, друзья в беде. Рассказывать буду не всё, — и он опять отхлебнул из бутылочки, при этом Андрей почувствовал лёгкий сивушный запах, — потому что пока не со всего снята военная тайна. Я, братцы, подписку давал.

— Это понятно. — Иван облизнул пересохшие губы.

— Посадили нас в самолёт, всего семеро было. Уж не знаю, каким образом нас подбирали. Не спрашивал. Не принято у нас это. Завязали нам глаза.

— Ой, девочки, страшно как! — Аня прижималась к Свете.

— Да, действительно, не по себе, — прошептала та.

— Летели долго. В Москве пересели на другой борт. Всем раздали автоматы и по четыре диска патронов.

— Патроны в дисках были? — переспросил Андрей.

— В рожках, — Валера поморщился, — это у нас так рожки принято называть! Так вот выходит генерал седой и говорит: «Парни, пока не поздно назад оглобли повернуть. Я никого не неволю. Потери могут быть. Готовы?» Один прямо там обгадился. — Тут Валера сделал паузу и обвёл взглядом окружающих. Вокруг царил мёртвая тишина. — А я улыбнулся и отвечаю: «Чего там, товарищ генерал, не впервой. Только патронов надо бы побольше. Видать, долго оборону держать будем». Улыбнулся он и — мне: «Орёл ты, братец». А потом повернулся к полковнику и говорит: «Дайте этому, — и на меня, значит, показывает, — две гранаты из моего личного резерва».

Долго летели, часов пять. Потом самолёт приземлился, а нас там прямо на аэродроме вертушка ждёт. Винты крутятся. Ну, мы — бегом из одного аппарата летательного в другой. Летим, только горные хребты под нами. Приземлилась вертушка на равнине. Генерал каждого обнимает. Держитесь, говорит, хлопцы, а сам слёзы утирает. Ну, залегли мы, оборону заняли и ждём неприятеля. Я в бинокль гляжу, понять не могу, что за страна такая...

— Может, в Африке? — Аня опять начала жаться к Свете.

— Да нет, — Валера сделал глоток из своей походной фляги, — по ходу, где-то на Балканах дело было. Темнокожих не было, да и на мусульманскую страну не похоже. Семь часов мы лежали. Рядом бой шёл жестокий, пули так и свистели. Слава богу, не пришлось нам в тот раз повоевать.

Время от времени рассказчик делал эффектные паузы, внимательно разглядывая «почтеннейшую публику», которая слушала, затаив дыхание.

— ...Опять прилетел за нами генерал на вертушке. Каждому руку жмёт. Всем, говорит, медали. Помогли, парни. А ко мне подходит: этому — орден, говорит. Спасибо, говорит, тебе, солдат. На таких, как ты, говорит, и держится матушка Россия.

— Ну что, дали? — у Ивана перехватило дыхание.

— Чего дали? — не понял Валера.

— Ну, орден.

— Эх ты! Да разве про такое рассказывают? — Валера опять усмехнулся. — Да и в наградах ли дело, когда друзьям помочь надо? У меня этих орденов и так как у дурака фантиков! А орден Мужества и вовсе всех трёх степеней!

— А Андрей тоже в Афгане воевал. — Лена отряхивала руки от песка.

— Правда? — оживились девушки.

— Ого, да мы коллеги! — Валера выгнул брови дугой. — Рассказывай!

— Да, расскажи! Расскажи, — просил его Иван.

Андрей закурил, на секунду задумался и вспомнил: синее афганское небо, страх, накатывающий волнами, скрип песка на зубах, колонны... колонны, колонны. Кабул, Кандагар, Газни, Шинданд, Кундуз... Полуденный зной и холодный промозглый ветер по ночам, фляга с водой, которую берегли как зеницу ока, автомат, с которым не расставались даже на ночь, душманские засады, карабканье по горам, аэродром в Ташкенте...

Лёгкий морской бриз, приятно обдувающий лицо, вывел его из воспоминаний.

— Да нет, неохота что-то, я же там срочку служил, да и не было у меня таких вот интересных историй.

— Понятно, — все сразу потеряли к нему интерес и опять посмотрели на Валеру: — Валер, расскажи ещё что-нибудь!

— О'кей, — Валера сделал очередной глоток, — расскажу, как выполнял одно важное правительственное задание. Я не то что некоторые. Скажу без обиняков — я воевал...

— ...И выпил море водки, — закончил за него фразу Андрей.

Александр Анатольевич ПОНОМАРЁВ

родился и живет в Липецке.

Окончил Липецкий государственный педагогический институт,

Республиканский институт МВД России.

Подполковник милиции в отставке.

Ветеран боевых действий на Северном Кавказе.

Прозаик, драматург. Автор семи книг.

Публиковался во многих российских и зарубежных журналах.

Произведения переведены на иностранные языки, в том числе немецкий, французский, венгерский, арабский, а также на языки народов России.

Член Союза писателей России.

Председатель правления ЛОО ООО СПР.

